

На правах рукописи

КИНДИКОВА АЛЬБИНА ВИКТОРОВНА

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
ПРОИЗВЕДЕНИЙ БОРИСА УКАЧИНА**

10.01.02.- Литература народов Российской Федерации
(алтайская литература)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ- 2003

Работа выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка и литературы Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Галиуллин Талгат Набиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Галимуллин Фоат Галимуллович
кандидат филологических наук
Еникеев Ильдар Ахнафович

Ведущая организация: **Елабужский государственный
педагогический университет**

Защита диссертации состоится 9 октября 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан “8” сентября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Жанровое своеобразие творчества писателя и его художественный мир – один из наиболее актуальных вопросов современного литературоведения, приобретающий важное значение для молодых национальных литератур. Данная проблема имеет как теоретическое, так и историко-литературное значение. Главные атрибуты мастерства писателей: их неповторимый творческий мир, внутреннее содержание произведения, национальный контекст художественных процессов и т.д. долгое время оставались в тени. Основное внимание уделялось идейно-тематическим поискам художников. Лишь изучение поэтических миров отдельных писателей, установление форм связи с художественной картиной всей литературы народа может воссоздать ясную перспективу актуализации образного потенциала словесной культуры нации.

История литературы любого народа складывается из творчества наиболее ярких ее представителей, внесших весомый вклад в развитие национального художественного мышления. Необходимость изучения творчества отдельных писателей малочисленных народов вызывается и тем обстоятельством, что в их творческих поисках, как и во всей литературе Российской Федерации, есть художники, которые определяют лицо своей литературы и вносят существенный вклад в его эстетический опыт. В этом плане несомненный научный и практический интерес представляет творчество современного алтайского поэта, прозаика и публициста Бориса Укачиновича Укачина. Приступая к изучению богатого и самобытного творчества писателя, автор исходит прежде всего из важности и актуальности темы в настоящее время, когда в алтайском литературоведении с именем Бориса Укачина все чаще связывают понятие о классиках алтайской литературы. Такая постановка вопроса - не столько результат выводов литературной науки и критики, сколько вытекает из чрезвычайной актуальности и популярности произведений писателя, их высокой художественности.

Историю алтайской литературы и в целом культуры второй половины XX века невозможно представить без его имени. Своей активной творческой деятельностью он внес и вносит существенный вклад в развитие алтайской литературы. Б.Укачин продолжил и развил национальные традиции, заложенные еще в конце XIX- и в первой половине XX века М.В.Чевалковым, М.В.Эдоковым, П.А.Чагат-Строевым, П.В.Кучияком и др. мастерами слова. На формирование творчества Укачина заметным образом повлияли общественные процессы, происходящие в стране в различные периоды ее развития и, как

талантливый писатель, он нашел разнообразные приемы и способы передачи правды жизни, тем самым, способствуя развитию современной алтайской литературы.

Деятельность Б.Укачина занимает значительное место в современном национальном литературном процессе, ибо в его творчестве находят отражение существенные искания и достижения алтайских писателей с 1960-х годов XX века и до наших дней.

Мы попытаемся представить литературную деятельность Б.Укачина в целом, показать эволюцию его мировоззрения, жанровое многообразие его произведений, проследить основные этапы развития, определить его роль и место в алтайской литературе, ибо в нашем литературоведении нет еще работы комплексного характера, в котором творчество писателя исследовалось бы в движении, в сравнении с другими литературами, в их взаимодействии и взаимовлиянии. Впервые творческие достижения Б.Укачина станут объектом целостного научного исследования, в этом и заключается актуальность данной работы.

Степень изученности темы. В современном алтайском литературоведении до настоящего времени не создано монографического исследования, посвященного творчеству Б.Укачина. Имеющиеся статьи носят скорее обзорно - публицистический характер, отсутствуют серьезные литературоведческие труды, опирающиеся на серьезную теоретико-методологическую базу, посвященные анализу как отдельных аспектов творчества писателя, своеобразия его художественного метода, так и комплексного научного подхода. Одна из главных причин слабой изученности проблемы обусловлена тем, что исследователи зачастую ограничивались пересказом содержания, анализом явлений лежащих на поверхности.

Творческий путь Б.Укачина условно подразделяется на два периода. I период (1960-70 гг.) – становление творческой манеры, выработка доминант, определяющих эстетическое единство будущих произведений, выявление жанровых предпочтений, поиск собственной темы и стиля. В данный период доминирует поэзия. II период - (с середины 1970-х и по настоящее время) характеризуется кристаллизацией устойчивых черт поэтики. В эти годы создаются не только поэтические, но и прозаические произведения.

Критиков, большая часть которых сами являются поэтами и писателями (А.Адаров, А.Коптелов, Ш.Шатинов), в творчестве Б.Укачина в данный период особенно привлекала социальная пафосность и приверженность лирического героя к высоким идеалам, нежели их философская глубина и эмоционально-художественное богатство¹. Между тем о

¹ Адаров А. Поэзия керегинде // Алтайдын чолмоны.- 1957.- 10 октябрь; он же Поэттин алтамдары // Укачин Б. Аргымактын маны.- Горно-Алтайск, 1973, С. 5-6.; Шатинов Ш. Туулар ла улус // Алтайдын чолмоны.-

значительности вклада Б.Укачина в развитие не только алтайской, но и советской многонациональной литературы заговорила центральная пресса в лице известных литературоведов М.Бочарова, Г.Ломидзе, П.Ульяшова² и других.

В 70-е годы предметом интереса становится преимущественно жанр рассказа как наиболее мобильный и соответствующий эстетическим требованиям времени. В трудах исследователей складывается достаточно подробная картина жанрового своеобразия рассказов Б.Укачина, их генезис, выявляются структурные и идейно-тематические особенности.

М.Ломунова в статье “Ветвь горного кедра” наряду с другими прозаиками, дала высокую оценку повестям Б.Укачина: “И проза, и поэзия писателя – исповедальны. Его письмо – жесткое. Но нет нарочитого нагнетания мрака. Тон очень сдержан, потому и речь обладает большой силой воздействия”³.

Г.Кондаков рассматривая миниатюры Б.Укачина, назвал этот жанр “поэтической вселенной” и признаком “возросшего литературного мастерства, своеобразной реакцией на многословие, описательность, фольклорную и этнографическую перенасыщенность”⁴.

В 1980-е годы появляются статьи в центральных газетах и журналах, посвященные зрелому периоду творчества Б.Укачина (В.Михановский, Нафи Джусойты, П.Ульяшов, И.Фатин и др.). В частности, В.Михановский в статье “Высокие звезды”, опубликованной в газете “Литературная Россия” (14 март, 1980), задается вопросом, почему же Укачин, заявивший о себе в свое время как поэт с собственным оригинальным видением мира, вдруг обратился к прозе? И считает, что это связано с жизненным опытом, с глубоким постижением бытия, заставившим его обратиться к прозаическим произведениям.

С 1990-х годов по сегодняшний день интерес к алтайской литературе вообще, к личности и творчеству Укачина в частности, привлекает внимание критиков-профессионалов, литературоведов. Статьи Г.В.Кондакова, С.С.Каташа, В.И.Чичинова, Р.А.Палкиной, Н.М.Киндиковой наметили пути изучения художественного мира писателя, проблематики его произведений и мастерства. В творчестве Б.Укачина происходит смена авторской позиции и творческих ориентиров. Наблюдается усиление научного анализа,

1969.- 8 июль; Коптелов А. Поэты Горного Алтая // Песни голубых долин.- Горно-Алтайск, 1963, -С. 3-29 и др.

² Ломидзе Г. Чувство Родины, чувство единства: О многонациональной советской литературе // Литературная газета.- 1975.- 9 апрель; он же Зрелость молодости: Литературное обозрение // Правда.- 1977.- 29 ноябрь; Ульяшов П. Сквозь эпос и сказанья // Литературная газета.- 1980.- 8 октябрь; Бочаров М. На путях к зрелости // Октябрь.- 1973.- № 11, С.148.

³ Ломунова М. Ветвь горного кедра // белые цветы иван-чая (очерки о советских писателях).-М.: Современник, 1986.- С.262.

⁴ Кондаков Г.В. Поэтическая вселенная. Заметки об алтайской миниатюре // Актуальные проблемы современной алтайской литературы.- Горно-Алтайск, 1995.

приобретает новый размах публицистика с глубокими смысловыми позициями, отражающие реалии алтайской жизни (самосознание народа, сохранение нации, языка, культуры). В первую очередь следует отметить монографические работы исследователя алтайской литературы Н.М.Киндиковой, где раскрывается своеобразие современных алтайских поэтов, в частности, уделяется особое внимание творчеству Б.Укачина. В монографии “Поэтика современной алтайской лирики” (1994, на алт. яз.) рассматривается лирика поэта в контексте алтайской литературы II половины XX века. Исследователь утверждает, что алтайские поэты, в частности Б.Укачин и Б.Бедюров, Ш.Шатинов и др. в своих творческих поисках возвращаются к национальному мировосприятию алтайца⁵.

Самую большую группу в исследованиях творчества Б.Укачина составляют статьи и критические отзывы, представляющие собой рецензии, носящие биографический, описательный или библиографический характер (Ал.Михайлов, М.Ломунова, В.Дементьев, И.Макаров и другие)⁶.

Определяющую черту творчества Б.Укачина наиболее верно уловил стиховед Н.Н.Тобуроков, отмечавший, что Укачин относится к тем поэтам, которых нельзя определить однозначно как лирика, или как публициста, или как поэта-песенника и т.д.⁷. То и другое у него присутствует почти одинаково. С этим мнением исследователя трудно не согласиться.

Приведенные примеры показывают, что критики приходят к выводу о том, что Б.Укачин прежде всего мастер поэзии, и что его рассказы и повести способствуют для развития его поэтического дарования.

Обращаясь к критике в целом, можно сказать, что авторы высказали ряд ценных суждений об идейном содержании и художественном мастерстве Б.Укачина, которые не исчерпывают всего многообразия вопросов, связанных с изучением творчества писателя.

Во-первых, многие суждения, высказанные в газетных и журнальных статьях, не нашли должного обоснования на широком фоне творчества поэта, что объясняется не только рамками статей, но и их биографическим, описательным характером.

Во-вторых, некоторые существенные стороны творчества Б.Укачина рассмотрены фрагментарно, публикации носят характер статей, посвященных литературному процессу в целом или отдельным его проблемам.

⁵ Киндикова Н.М. Поэтика современной алтайской лирики (на алт.яз.).- Горно-Алтайск, 1994, С.19.

⁶ Ал.Михайлов, В.Дементьев, И.Макаров И это все о нем // ЗА, 1996, февраль; М.Ломунова Рассветы Алтая // ЗА, 1996, февраль.

⁷ Тобуроков Н.Н. Человек из страны поэзии // Современная поэзия народов Сибири.- М.:Знание, 1986.- С.127.

В-третьих, ряд вопросов не рассмотрены вообще (например, особенности поэтики, сюжетно-композиционная новизна, использование образных средств в публицистике и т.д.).

Научная новизна.

Научная новизна работы обусловлена недостаточной степенью изученности вынесенной проблемы и определяется следующими факторами:

- это первое комплексное исследование жизни и творчества писателя, где целостный идейно-художественный мир писателя осмысливается под углом зрения современных научно-эстетических представлений, выявляются характерные особенности идейного содержания, эволюция его поэзии, прозы и публицистики;
- впервые осуществляется периодизация его творчества, способствующая раскрытию жанрового и стилистического многообразия художественных поисков;
- творчество Б.Укачина рассматривается в единстве фольклорного, социально-объективного и субъективно-творческого начал;
- прослеживается творческий рост писателя, в связи с этим выявляются особенности раскрытия образа автора и лирического героя;
- сопоставительный анализ поэзии и прозы Б.Укачина проводится в тесной связи с эволюцией алтайской литературы в целом, в историко-литературном контексте, что дает возможность глубже понять основные особенности его поэтики;
- на основе анализа фактического материала нами выявлены взаимосвязи и параллели творчества Б.Укачина с художественными традициями предшествующей и современной литературы, осмыслено новаторство художника и его национальное своеобразие; проведено сопоставление с творчеством различных писателей тюркоязычного мира, прежде всего с произведениями татарских писателей; сделана попытка определить индивидуальный творческий почерк писателя.

Предмет и объект исследования.

Предметом исследования является процесс развития творческого пути писателя Б.Укачина, а объектом исследования стали сборники автора, произведения, опубликованные в периодической печати, статьи, заметки, воспоминания, материалы бесед с журналистами, его литературно-критические статьи, опубликованные в периодической печати и впервые вводимые в научный оборот.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей диссертации является комплексное изучение богатого литературного творчества Бориса Укачина, определение его места и роли в современной алтайской литературе. Реализация этой цели вызвала необходимость постановки и решения следующих задач:

- раскрыть особенности творчества, основанного на фольклорном, мифологическом, религиозном, бытовом, социальном материале, связав его с художественным мировидением тюркоязычных народов Сибири и Поволжья;
- проследить соотношение традиционного и новаторского в сложном творческом пути Б.Укачина; определить жанровое своеобразие поэзии, прозы и публицистики;
- научно обосновать композиционное и художественное своеобразие лирических и прозаических произведений писателя;
- показать сложные взаимоотношения между личностью поэта и его лирическим героем, проанализировать образ автора в прозаических произведениях.

Методологической основой диссертации послужили теоретические труды М.М.Бахтина, Ю.Н.Тынянова, А.С.Бушмина, Н.С.Надъярных, Г.А.Белой, Л.Я.Гинзбург, В.И.Гусева, П.С.Выходцева, В.В.Кожина, В.Е.Хализева, А.Б.Есина, Л.В.Чернец, Б.О.Корман и др. Автор также опирается на исследования известных фольклористов В.М.Гацака, У.Б.Далгат, В.В.Петрова, А.Н.Афанасьева и др., а также на опыт литературоведов и критиков поволжского и сибирского регионов Т.Н.Галиуллина, Н.Г.Юзеева, А.Г.Ахмадуллина, Х.Ю.Миннегулова, Р.К.Ганиевой, Н.Н.Тобурокова, М.А.Унгвицкой, П.А.Троякова, Д.С.Куулар, Н.Н.Таскараковой, С.С.Каташа, Р.А.Палкиной, Г.В.Кондакова, В.И.Чичинова, Н.М.Киндиковой и мн.др.

В диссертации использованы сравнительно-сопоставительный, системно-структурный, типологический, сравнительно-исторический и герменевтические методы литературного анализа. Использование различных методов и приемов дает возможность наиболее полно раскрыть своеобразие алтайской национальной литературы как сложного синтетического явления и очертить творческий облик писателя Б.Укачина.

Апробация и практическая значимость диссертации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы литературоведами, фольклористами, учителями-филологами, студентами высших и средних специальных учебных заведений при изучении алтайской литературы и культуры. Материалы будут иметь значение для дальнейшего изучения поэзии и прозы Б.Укачина; создания школьных и вузовских

учебников и учебных пособий, разработки лекционных и специальных курсов вузовской истории алтайской и других тюркоязычных литератур.

Основные положения исследования изложены в выступлениях автора на итоговых научных конференциях КГУ (2000, 2001, 2002, 2003), работа обсуждена на заседаниях кафедры методики преподавания татарского языка и литературы Казанского государственного университета. Материалы исследования отражены в пяти публикациях автора диссертационной работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Кроме общего заключения, каждая глава содержит краткие выводы и обобщения. В конце приводится список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается состояние ее изученности, определяются цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации, определяются методологические принципы исследования.

Первая глава диссертации - **“Жанровое своеобразие произведений Бориса Укачина”** - включает в себя три параграфа. В *первом параграфе* **“Фольклорные традиции в поэзии Б.Укачина”** мы разделили существующее в науке мнение о том, что “фольклоризм есть лишь одна из функций литературы”⁸, но “функция, “зависящая” от совокупности социально-общественных и культурных факторов общенационального развития, которые управляют литературными процессами”⁹; определили фольклор как источник древнейших форм поэтического творчества, способствующего глубокому осмыслению творческих исканий поэта.

Обращение к национальному фольклору в алтайской поэзии с самого начала ее становления является основополагающим творческим процессом. Новизна фольклоризма проявляется в творчестве таких поэтов как Б.Укачин, П.Самык, Ш.Шатинов, Б.Бедюров и других. Основываясь на глубоком знании устного народного творчества, используя эстетические богатства поэтического сознания своего народа, Б.Укачин создает свою образную систему, свой творческий почерк, оригинальную поэтику и стилистику.

⁸ Емельянов Л.И. Методологические вопросы фольклористики. - Л., 1978. - С. 15.

⁹ Далгат У.Б. Литература и фольклор. - М.: Наука, 1981, С. 299.

Б.Укачин приступил к собственно литературной деятельности в начале 60-ых годов, который ознаменовался активными поисками. Но начал он не на пустом месте. За его плечами стояли многовековые традиции алтайского фольклора и классической русской литературы. Первой, еще неосознанной, вошедшей в его сознание с малых лет, школой образного мышления для Укачина были многочисленные предания, сказы и сказки, поговорки и пословицы. Эту мысль он подтверждает в предисловии к сборнику “Мөнкүлик Алтайдын јанылгазы” (“Голос вечного Алтая”, 1977): “В последние годы я увлекся формой назиданий, сказанных алтайцами своим детям, высшим и образным содержанием загадок, пословиц и поговорок, благопожеланий и песен”.¹⁰

Но традиционные жанровые разновидности (сыгыт, кокыр, алкыш), древние виды афористической поэзии (пословица и поговорка) наполняются новым смыслом и содержанием, обновляются и по формообразующим параметрам.

В диссертации рассмотрены обращения к жанрам миниатюры не только в молодых литературах, но и в более развитых и выявлены, что по содержанию и направленности они резко отличаются друг от друга. Так, если в поэзии тюркоязычных народов Сибири короткие стихи несут оттенок поучительности, близкой к народной поэзии, то в татарской литературе они отличаются сосредоточенностью на внутреннем мире человека (например, короткие стихи Р.Файзуллина, Р.Хариса).

Интересна и поучительна в этом отношении творческое осмысление Б.Укачиным древнейших форм алтайского фольклора. Пусть не всегда, но поэту удастся наполнить старую национальную форму новым содержанием, да и саму старую жанровую разновидность обогатить новыми нюансами, красками. Первые миниатюры преподнесены в виде советов, наставлений отца сыну. Они обычно начинаются со слов “знай”, “умей”, “усвой” и т. д. В некоторых двустишиях Укачина сокрыта недосказанность мысли автора, которая требует от читателя совместного осмысливания. Нередко в четверостишие вклиниваются сюжетные элементы, что естественно, нарушает мелодичный строй стиха. По глубине мысли отличаются такие четверостишия, как “Человеку самое интересное человек”, “Гладкое-гладкое небо”, “Полнолуние на Алтае”, в которых намечена попытка постановки серьезных нравственных проблем. В идейно-художественном отношении они более совершенны и им присуще философское осмысление мира и бытия. В связи с этим нельзя не отметить еще одну важную, на наш взгляд, особенность поэзии Укачина. В его творчестве можно найти миниатюры-размышления, основанные на психологическом

¹⁰ Укачин Б.У. Монкулик Алтайдын Јанылгазы. Горно-Алтайск.-1977.-С.44

параллелизме. Лучшие поэтические сборники Б.Укачина “Ветка горного кедра”(1966), “Земля синего неба”(1970), “Бег аргамака”(1975), “Голос снега”(1978), “Эхо вечного Алтая”(1979), “Стихи с кулак”(1978-1979)-примечательны кровной связью с народным поэтическим творчеством, что позволило автору правдиво воплотить национальный характер, поэтически выразить своеобразие художественного мышления алтайцев. Во многих произведениях воспета красота родных мест в образах голубого кедра, гор, камней Алтая. Если кедр и горы упоминаются у многих поэтов, воссоздавая национально-самобытную систему художественных средств, то Б.Укачин один из немногих поэтов, воспевавший камни родных гор в цикле стихов. Оно обусловлено не только мифологией и обрядовой поэзией фольклора, но и образом жизни народа, живущего столетия среди гор. В стихотворении “Тайны родных камней” поэт ведет разговор о душах камней, где каждый из них имеет свою историю.

Благопожелания (алкыш), заклинания (каргыш), проклятья являются одним из древних жанров народного творчества, в котором нашла отражение материальная и духовная культура алтайского народа. Б.Укачин обращается к этим жанрам, но уже в литературной обработке и в художественном обрамлении. “Благопожелание ребенку”, “Благопожелание огню”, “Благопожелание теленку”, “Заклинание медвежьей головы”, “Молитва у кедра”, “Молитва, обращенная к топшууру”, “Проклятье врагу” и другие названия стихов говорят сами за себя, а цикл афористических четверостиший представляет огромный интерес, и носит название “Стихи с кулак”. Эти жанры, таящиеся в них мотивы, глубоко национальные, алтайские. Поэтому без поэтического освоения этого мира трудно представить себе творческий рост алтайского поэта.

Писатель в своем творчестве активно использует образно-стилистические средства фольклора, которые способствуют емкости мысли и чувства (образ коня-аргамака, образ змеи, образ огня и т.д.).

Общеизвестно, что этнокультурный, этногенетический фактор играет определенную роль в истории алтайской литературы. Алтайская литература связана с традициями и обрядами алтайского народа. Отсюда и мотивы благопожелания, благословения в лирике Б.Укачина: “Поклонялся я горам, рекам / И огню – они меня старше. / Я с природой был всегда дружен, / Я вверял ей свой земной жребий”. (Пер. И.Фонякова). В зрелых произведениях автора фольклор становится предметом личностных ориентиров. Фольклоризм это не только описательные вставки, органически включающиеся в сюжет и стиль произведений, но и способы раскрытия морально-этических, этнических

особенностей мировосприятия алтайского народа: поверье, быт, уклад жизни, нравы и обычаи (“Материнский подарок”, “Сказка об алтайском чаепитии”), что дает возможность достоверно выявить черты национального характера и личности алтайцев. Б.Укачин художественно оформляет то, что создано народом и в этом одно из достоинств его литературного мастерства. Рассмотрение поэтического творчества Б.Укачина на современном этапе еще раз убеждает нас в том, что он в своих произведениях постоянно обращается к сокровищам духовной культуры своего народа, воспринимая их сквозь призму своего художественного видения. Его произведения как оригинальное явление современной национальной литературы весьма любопытны тем, что фольклорные элементы, присутствующие в них, помимо всего прочего, выполняют двойную функцию: идейно-эстетическую сущность и национальную специфику (характер, менталитет, язык и т.п.).

Второй параграф - “Лирические и лиро-эпические произведения Б.Укачина” - привел нас к осмыслению жанра как устойчивой поэтической конструкции. Можно констатировать, что Б.Укачин в своем творчестве использует разные виды жанров, составляющих в совокупности основу современной теории жанров. Это и послания; перевертыши (“Отражение”); посвящения (“Письмо Николаю Рубцову”, “Эта картина все чаще и чаще мне снится”, посвященное Б.Слуцкому, “После первого снега”, посвященное Ал.Михайлову, “Лечу”, посвященное Н.Самохину и мн.др.); циклы стихов (“Чудо-птица любви”, “Двадцать песен любви и печали о материнском сердце”), стихотворения “Шофер”, “Врач”, “Шахтер”, “Чабанка”, “Охотник” ставшие составными частями цикла “Портреты”. Диссертант в своей работе более подробно останавливается на анализе некоторых стихотворений и поэм: поэма-хроника “Одинокый домик среди белых снегов”, поэма-сказка “Золотая птаха”, поэма-очерк “Карана”, поэма-раздумье “Коновязи”, поэма-молитва “Голова шамана”, поэма-сказка “Сары Дидигей”.

В поэме “Коновязи” из истории одной семьи раскрыта история алтайского народа. Движение поэтической мысли приводит поэта к раздумьям о старых коновязях, которые “плачут и грустят в веке межпланетных кораблей”. “Им недвижимым, просто непонятны новые, стремительные дни”. Он обладает исторической памятью, и потому коновязи для него не просто приметы прошлого, но и вехи судьбы, вехи-эпохи. Главы поэмы продиктованы высоким патриотическим чувством, стремлением понять истоки народного характера, ощутить связь времен. Укачин “побывал” в гостях у предков. Он ясно слышал (или ему казалось), что голоса коновязей из прошлого шептались с ним. Прошло столько

лет, многое изменилось, но потомки остались такими же, как их древние родичи, но в другом измерении времени. То есть автор приходит к выводу о том, что каждый человек, будучи преданным обычаям прошлого, должен оставаться представителем своего Времени, своей эпохи, оставаясь сыном своего народа.

На основе исторического материала построена поэма-молитва “Голова-шамана”. Данная поэма вызывает особый интерес не только как новое поэтическое произведение, но и как явление, имеющее известное значение для развития литературы. В старину, до вступления алтайцев в состав России, шаманов собирали и жгли на костре. На Алтай было нашествие монгольского предводителя Эр-Чадака, который прославился своей жестокостью, беспощадием. Он и его войско не только завоевывали земли, но и издевались, позорили женщин, забирали в плен молодых девушек и юношей, поднимали руку на шаманов, отрубали им головы. Историческое прошлое помогло автору глубже осознать и передать неразрывную связь времен, духовно-нравственную преемственность между различными поколениями народа.

Идейной осью творчества Б.Укачина является поэма “Улыбка”, которая носит монологический характер. Автор не подменяет себя героем, но свободно высказывается в исповедальном лирическом монологе, обращенном к современности.

Очень трогательна лиро-эпическое произведение Укачина “Јети Ёскўстин салымы” (Судьба семи сирот), созданная по мотивам алтайского фольклора. По словам автора, произведение написано на основе народной легенды, услышанной им от Чачиякова Табара Анышкиновича, сказителя, исполнителя горлового пения. То есть поэт, используя народный сюжет и мотив, творческим воображением сочинил оригинальную поэму. Надо сказать, что через сказочный сюжет Укачин сумел более выпукло выразить свое отношение к современной им жизни, свою философию. Умелое использование фольклорных традиций и одновременно новизна видения мира дают право считать его поэмы жемчужинами алтайской поэзии. Влияние народного творчества ощущается в сюжетах (легенды, предания, сказки, мифы), в образной системе (образ коновязей, змей), в приеме антитезы в виде противопоставления прошлого настоящему, в использовании пословиц и поговорок.

Баллада, как известно, раскрывает характер героев в драматических столкновениях и диалоге. Эти черты отличают и баллады Б.Укачина, но в ней, как и во многих национальных балладах, сильно выражены фольклорные, этнографические стороны национального быта алтайцев. Некоторые баллады Б.Укачина носят чисто лирический

характер (“Закон тайги”, “Жил-был старик”), не имеют сюжетности. По содержанию и выражению они приближаются к обычной лирической медитации, к авторским раздумьям, переживаниям. В балладах Б.Укачина лиризм проникает в самый сюжет произведений, которые однако не перестают быть балладами. Лирическая атмосфера в произведениях Укачина на равных соперничает с атмосферой активного действия, напряженного события; художественный конфликт возникает из столкновения чувства, настроения и прямого сюжетного действия (отсюда – особый тип психологизма). В отдельных случаях автор сам дает своим балладам соответствующие жанровые определения. “Жил-был старик”, “Закон тайги” имеют подзаголовок “рассказ”, “Черный щенок, старик Атраш и я”, “Характеры” – рассказы в стихах.

Творческое развитие Б.Укачина с конца 60-ых годов до нашего времени, не укладывается лишь в рамки рассмотренных жанров. Он уделяет серьезное внимание развитию сатиры и юмора. Нельзя сказать, что в алтайском литературоведении не было заметных достижений в области комического. В разные годы Л.Коқышев, Э.Палкин, Д.Ередеев и другие писали немало острых эпиграмм, фельетонов, пародий, сатирических и юмористических стихов. Однако в их творчестве (за исключением Л.Коқышева) они не заняли ведущего места. Б.Укачин пробует свои силы в этом жанре, создав ряд литературных эпиграмм и юмористических стихов. “Когда автор сам определяет свое стихотворение как шутку (кокыр), то это своеобразный код, сигнал, указывающий на характер произведения”.¹¹ Пройдя определенный творческий путь, он вновь возвращается к этому жанру и создает новые эпиграммы (шоодылгандар). Почти все они посвящены поэтам, писателям, критикам Горного Алтая: Ч.А.Чунижекову, С.С.Суразакову, Т.С.Тюхтеневу, Т.Б.Шинжину, Ш.П.Шатинову, Д.Б.Каинчину, К.Ч.Телесову, С.С.Каташу и многим другим.

Давая своему произведению жанровое обозначение, Укачин – хочет он этого или нет – соотносит его с какими-то литературными нормами, признает некие надындивидуальные, жанровые признаки (экчеликтер, эжерликтер). “Сохранившаяся и в новой литературе традиция авторских жанровых обозначений указывает на то, что жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью сознания многих писателей и читателей”¹².

¹¹ Кондаков Г.В. Магнитное поле поэта, Барнаул, 1976.- С.124.

¹² Чернец Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики).-М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.-С.6.

рассмотрены литературно-критические проблемы, которые Б.Укачин разрабатывал в своих статьях. Публицистика Укачина, которая и на сегодняшний день не потеряла своей остроты и злободневности, к сожалению, остается малоисследованной в алтайском литературоведении, поэтому есть необходимость начать анализ с ее истоков.

Его публицистическую деятельность можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, это его литературно-критические публикации, в которых даются анализ и оценка творчеству известных писателей, таких как К.Кулиев, Н.Рубцов, Ю.Казаков, А.Тарковский, Ч.Айтматов и др., во-вторых, публикации научного-популярного характера, которые отражают деятельность самого писателя в области изучения истории, этнографии, языка, литературы алтайского народа. Будучи уже известным писателем, Укачин продолжает выступать на страницах газет и журналов по вопросам сохранения родного языка, культуры, литературы, искусства, т.е. по всем важным проблемам развития общества.

Боль за будущее страны, своего народа определили излишне резкую критическую направленность его работ, в которых выражена страстная привязанность писателя к своей нации и народу. В газете “Звезда Алтая” он так и признается: “Меня беспокоит не судьба всех народов, а тревожит судьба малочисленных народов. И эта тревога в душе все растет, растет и превращается в огромную кровоточащую рану. А какое будет завтра? Выживет ли твой народ, всего лишь одна горсточка, среди многочисленных, многомиллионных народов? Не исчезнет ли он с лица земли?”¹³. Патриотические взгляды Б.Укачина пронизаны думой о судьбе малочисленного алтайского народа и его культуры.

Во многих статьях пропагандируются идеи патриотизма, национального самосознания, просвещения и т.д. В частности, высказываясь в защиту сохранения родного языка, писатель говорит, что “разговор о языке, тем более о родном языке, всегда волнует и трогает меня. Ибо язык - есть наше прошлое, настоящее и будущее. Более того, он фундамент родной культуры, начало духовного мира и познания”¹⁴.

Проблема ответственности за состояние экологических проблем широко рассматривается в публицистике Б.Укачина. Он с болью в сердце пишет о плачевных последствиях, которые связаны с питьевой водой, оскудением природы во многих районах республики, об устрашающих фактах рубки леса и т. д. Авторский гнев в статьях “Алтын-Коль: час до беды”, “Спешите делать добрые дела”, “Алтын тазылды айландыра оролгон

¹³ Звезда Алтая, 1999, 14 август.

¹⁴ Укачин Б. На мой взгляд.- Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1996.- С. 45.

сурактар” (Проблемы связанные с золотым корнем) направлен против безответственности, бесхозяйственности, расточительства, бездумной погони за сиюминутными, часто мнимыми выгодами, которые влекут за собой горькие разочарования и огромные народнохозяйственные потери.

В работе отмечается, что публицистическая деятельность Б.Укачина в дальнейшем весьма благотворно отразилась на его художественном творчестве.

Вторая глава, названная **“Концепция личности в творчестве Бориса Укачина”**, делится на два параграфа. В *первом параграфе* - **“Личность поэта и его лирический герой”** мы выявили, что собственно лирический герой Укачина раскрывается, прежде всего, в стихотворениях, написанных от первого лица. Лирическому герою, который находится в центре переживания, приданы следующие функции: “я” носитель национальных черт, характера данного народа; “я” поэта рассуждает о вечных проблемах бытия: жизнь, смерть, бессмертие, любовь и ненависть и т.д.; “я” воспринимает природу, как частицу человеческого существования; “я” человек какой-то судьбы.

Лирический герой Б.Укачина сформировался на автобиографической основе и раскрывался во взаимоотношениях с близкими людьми, с родным краем, т.е. в хронотопе “я”. Субъективность Укачина выражается в том, что он постоянно присутствует в своих стихах, это дает нам право полнее раскрыть и понять образ созданного им лирического героя, уяснить себе его мироотношение. Национальные особенности, сохранившаяся преемственность и вечно обновляющаяся культура – все это обусловило своеобразие характера лирического героя: действительно сильного, упрямого, целеустремленного крепкого, “колючего”, “гордого”, впитавшего все народное, здоровое и в то же время открытого новизне современности. Лирическому герою известно, что “цветут по долинам березы”, “шумят в городах тополя”, что “там ветры потише, помягче морозы, там корни щедрее питает земля”. Лирический герой Б.Укачина привык к алтайской “суровой природе, к неласковой почве, к высокой свободе, где рядом орлы и орлицы парят”. Укачин так же как и его лирический герой является “алтайцем, человеком древним”, он сын гор, сын века. Он любит все стремительное, быстрое и не желает “довольствоваться малым”. Лирический герой Укачина всей душой переживает за свой народ, беспредельно предан ему. Он по-сыновьи чутко и бережно, с любовью относится к своему родному краю, к окружающей природе. Для него природа есть частица самого себя. Личность автора наиболее ярко раскрылась в стихотворениях, посвященных матери, возлюбленной. Его чувства нежные, чуткие, искренние.

Действительно, биографизм, преломление времени в своей судьбе, как у каждого истинного поэта, чувствуется в каждой строке стихотворений Укачина. В них (“Автобиография”, “Автопортрет”, “Я денег много не скопил”, “Мне тебя не забыть, Каярлык” и др.) на первый план выступает авторское начало, образ поэта. В данном случае можно говорить о совпадении лирического героя и поэта, о единстве чувств и мысли. “Жизнь не страшит меня. Я смерти не пугаюсь. Обмана, как огня, в пути остерегаюсь” – признается он в одном из стихотворений. Биографией поэта пропитаны почти все его произведения и более позднего периода. Поэтому один из сборников он так и назвал – “Автопортрет” (Пер. А.Бек) – по заглавию одноименного стихотворения, где поэт словами рисует свой портрет: морщины на лбу, волосы “как трава на кочке”, “лоб большой, как нива”, “брови черны, нахохленные, как птицы”, широкие скулы, большое лицо, “узкие, как лезвие глаза”, “нос – бугорок!”, “печально синеющие губы”. Но он прав, когда дает понять, что это не только его портрет, но и портрет времени. Лирический герой Б.Укачина не знает покоя, его привлекает непрерывность движения, быстрота, скорость, победа, поэтому ему всегда кажется, что он вот-вот до чего-то заветного дотянется, добьется, достигнет, догадается, добежит к намеченной цели. В этой необходимости постоянного движения вперед он твердо уверен: “Остановят – я умру”. Надо признать, что стремительность – камертон всего творчества Б.Укачина. “Я так живу! / Я не могу иначе! / Спешу вперед / Упрямо и неробко” – признается в одном из стихотворений его лирический герой. Действительно девизом поэта и его героя являются слова “я не могу довольствоваться малым, не кровь – огонь / в моих клокочет жилах”.

Б.Укачин тесно связан с народом, национальным прошлым. В связи с этим просматривается проблема “я и народ”. Слова обращения подтверждают позицию лирического героя, преданность, верность его своему народу: “Я тебе буду верен, как пес, / Лишь позволь охранять твой порог. / Буду драться до крови, до слез. / За малейший лесной уголок”. Он с чувством гордости, национального достоинства произносит: “Мой народ! Я родился в тебе / И умру у тебя под крылом”.

Укачин в своих стихах размышляет о вечности природы, куда вписана история родного народа, частицей которого является и сам автор. Лирический герой Укачина приветствует кровную связь человека и вечной природы: “Возле кедра, чьи ветви давали мне кров, если он доселе жив и здоров, разобью привал, костер засвечу....Ну а если упал он – постою, помолчу...”. Свой долг он видит и в воспевании родных мест. Родина для Укачина, как и для всех поэтов, стала отправной точкой биографии, судьбы, творчества. В стихотворении

“Каярлык, Каярлык, Каярлык” широко использована Укачиным поэтика народных песен: параллелизм, анафоричность строф, частое обращение к предмету воспевания (в данном случае упоминается село, в котором родился поэт), элемент повествовательности с поэтическими повторами. Чувство сыновней привязанности к родному краю выражено во многих стихотворениях и поэмах поэта (“Моя деревня”, “Мой Алтай! Поклон тебе от сына!...”, “На тебя загляделся Алтай”, “Моя родина”, “Годы долгие родимого дома я не видал” и др.). Мотив жизнелюбия, мотив вечного продолжения жизни, единства судьбы земли и человека успешно развивает в своих стихах Б.Укачин.

Автобиографичностью пронизаны и многие строки стихотворений о жене, сыновьях, родных. Душевное самораскрытие – средство существования лирики Б.Укачина.

Личность поэта и переживания лирического героя особенно чутко проявились в его любовной лирике (“Милая, любимая моя”, “Женщина, которая меня любила”, “Плач о первой любви”, “Это ты, подруга бывшая”). Любовь у Укачина – это полнота бытия: он говорит о вполне земных человеческих чувствах к женщине, возлюбленной. Мысли и чувства его овеяны благородством, благоговением, широтой души и добротой. Любовные мотивы не сводятся лишь к осмыслению собственных увлечений, но и отрицать влияние личной жизни поэта на его любовную лирику было бы несправедливо.

Б.Укачин старается расширить область эмоциональных взаимоотношений героя с окружающим миром и в то же время глубоко проникнуть в психологию человека. Присутствие личностного начала в стихах усиливает публицистический и философский пафос его поэзии. Таковы, к примеру стихи “Ничего нет в мире вечного”, “Вечером не умирайте”, “Все в мире в движении”, “Однажды времени придет конец”, “Время и слово” и другие.

Поэзию Б.Укачина можно назвать раскованной. Он старается свободно выразить свои мысли, чувства, т.е. что в душе, в мыслях. Поэтому он часто прибегает к свободному стиху (“Я падал много раз”, “Вечером не умирайте” и др.). Но по мере взросления, творческого мастерства его стихам присуща внутренняя рифмовка строфы, не говоря уже о начальных и конечных рифмах. Иногда длинные, сложные предложения с союзами, или использованием слова с не усеченными аффиксами осложняют стих (“Свети”, “У колыбели сына” и др). Но целенаправленная речь поэта непременно приводит его к обобщающей мысли.

В диссертации подчеркивается, что поэзия Б.Укачина обнаруживает и даже демонстрирует личность автора и многообразные формы его поэтического выражения. Он

предлагает поэтическую формулу собственного несовпадения самого себя с лирическим героем (“Приближение стиха”). Именно в этих несовпадениях живет слово, поэтическая ситуация, интеллектуальный и чувственный слой поэзии Б.Укачина, кажущаяся открытость текста и потаенный подтекст с глубоким смыслом.

В стихах Б.Укачина зримо чувствуется родство лирического героя и поэта-автора. При этом, однако, нельзя их сводить до “максимума”. Лирический герой поэта сохраняет все особенности личности самого Укачина, совпадая с его реальной биографией. Он близок реальному автору биографически, психологически, он “лирический двойник” поэта и в то же время “идеальная” личность, т.е., говоря другими словами, лирический герой, многими чертами связанный с поэтом-автором.

Во *втором параграфе* - **“Образ автора и герои в прозе Б.Укачина”** - рассмотрена проблема автора в произведениях Б.Укачина.

В рассказах начального периода творчества внимание Укачина все больше сосредотачивается на процессах духовного развития, когда переоценка социальных и нравственных основ жизни означала решительный пересмотр человеком своих убеждений и представлений, который знаменовался крутыми поворотами, прежде всего его личной жизни: “Алгыйчы эмеген” (Тетушка Алгыйчы), “Маатыр Ускечековтын куучыны керегинде куучын” (Рассказ о рассказе Маатыра Ускечекова), “Ўчинчи кезиш” (Третья стрижка), “Тайганын јаны” (Закон тайги), “Менин айылдажым” (Мой сосед), “Телеграмма” и другие. В своих рассказах Укачин выражает себя совокупностью намеков, замечаний, характеристик, выводов, способом изображения героя. Авторский голос, время от времени открыто звучащий в рассказах Укачина, связан с тем комплексом представлений, которые формируют отношение нашего современника к миру и человеку. Прямое выступление писателя на страницах произведений не заслоняет главных героев, а более глубоко и всесторонне выявляет его сущность. В соотношении “герой-автор” ведущая роль принадлежит реальному лицу. Поэтому особый интерес представляют те авторские отступления от основного сюжета, где речь идет о личных контактах с героем.

В вышеназванных рассказах авторская позиция выражается в его непосредственных осуждениях поступков героев, и в тенденциозном освещении изображаемых событий и персонажей. Автор не стоит за спиной героев, а комментирует их действия, не одобряя и порицая. Однако он сохраняет за собою право корректировать читательское восприятие. Там, где не ощущается присутствие автора, заметен авторский голос, время от времени активно звучащий на страницах повествований. Прямое выступление не заслоняет героев,

а, наоборот, выявляет их сущность. Введение Б.Укачиным авторской линии в первых рассказах – это попытка писателя соотнести себя с читателем, а затем – с алтайским народом. Все они частица авторского существа, все носители авторских личностных черт.

Своеобразием прозы Б.Укачина является лиричность. Примером настоящей лирической прозы в творчестве Б.Укачина, как нам кажется, можно считать произведение “Весной, когда скворцы прилетели”. В данном рассказе авторская позиция выражается в обострившейся потребности высказаться, прорвавшимся интересе к жизни души, к мысли, мнению, чувствованием бабушки Бараши. Автор через внутренние, душевные переживания своей героини показывает свои личные чувства, проникая в душу читателя, тем самым призывая на откровенный и доверительный тон. Оказывается, что и душа автора ранима и оттого нежна, доверчива, а порой и беззащитна.

Присутствие автора очевидно в его автобиографической повести (“Өлтүрген болзом тороны” (“Убить бы мне голод”)), где герой сам является автором своего жизнеописания и здесь дистанция между автором и “образом автора” минимальна. Прием открыто выраженного авторского “я” проявляется опосредованно.

В повести “До смерти еще далеко” позиция автора не сводится к его отношениям с героями. Она проявляется, прежде всего, как позиция по отношению к жизни. Это она организует произведение, как художественное целое, в котором есть место и образу автора, и героям. Хотя не следует забывать и такую немаловажную деталь. Автор постоянно следит за своими героями, не упускает их из вида: “поглядим, что будет дальше”, “да что мы все вокруг да около!”. Сплав драматических воспоминаний Майну и лирических повторов в авторской речи художественно оправдывает появление раздумий о каких-то общих основах бытия – о любви, о верности, о долге и т.д. Автор, сливаясь со своими героями, в то же время отделяется от них, не стесняясь подчеркнуть свое “я”, напомнить о своем художественном присутствии совокупностью намеков, замечаний, характеристик, выводов. Выражение авторского представления в персонажах – это не только отражение авторской позиции художественности, но и желания писателя объединяться с читателем в возвышении мира и человека в нем.

В *третьей главе* диссертации - **“Художественный мир произведений Б.Укачина”** - анализируется композиция поэтических и прозаических произведений писателя, начиная с первых творческих опытов до нашего времени. Собственный художественный мир Б.Укачина предстал перед нами оригинальным и неповторимым. Это тот случай, когда

“мастер литературного слова и в экстремальной творческой ситуации, следуя за правдой жизни, всегда отдает приоритет жизненным и творческим традициям своего народа”¹⁵.

Проведенный нами композиционный анализ с сосредоточенным вниманием к каждой содержательной детали способствовал усилению объективности исследования. Он помог увидеть извне и изнутри объемный, сложный мир произведений Бориса Укачина и явился весьма существенной, возможно, основной ступенью к его целостному постижению.

Композиционный строй повестей Б.Укачина не только интересен, но и помогает проникнуть в авторский замысел, философскую концепцию мира, в которую писатель всегда включает конкретного человека в конкретной жизненной ситуации. К примеру в повести “До смерти еще далеко” начало и конец переплетаются. Произведение начинается с того, что Майну летит на самолете на могилу отца (о котором узнает лишь в 37 лет, раньше считал Сулатая Чечегоева отцом своего друга). Майну и Багыр с детских лет росли вместе, были друзьями, но по мере взросления между ними вставала стена, отделяя их друг от друга. Они не знали, что являются родными братьями. Здесь Укачин умело использовал прием – перевертыш. Багыр умер, не узнав правды, а Майну узнал слишком поздно. Сюжет в повести Укачина исходит из общей философской концепции жизни, которая преподносится автором в развернутых отступлениях, размышлениях, а также выступает как общечеловеческая идея бытия, живущая в образном представлении Майну Кыпчакова, героя произведения, который является композиционным источником повествования. Название повести “До смерти еще далеко” дает повод для глубоких философских раздумий. Заметим, что сюжетное движение начинается именно с нее. Оно стало первым композиционным звеном произведения, поскольку композиционно развернуто, содержит в себе представление о вечности, неизбывности, неизменности.

Кольцевая композиция характерна не только прозе, но и поэзии Б.Укачина. В стихотворении “Дождь идет” первое и последнее четверостишие текстуально повторяют друг друга. При всем том и начальное, и итоговое четверостишие обнаруживают теснейшую связь со смежными строфами. Сама кольцевая композиция углубляется, по существу, перерастает в структуру обратной, или зеркальной, симметрии: как будто бы накатывается от первого ко второму четверостишию – и откатывается обратно от четвертой к пятому и т.д. Замкнутость мира стихотворения ощущается здесь особенно

¹⁵ Гайсин Р.М. Новеллы Горького и Шарифа Камала // Художественный мир русской литературы. - Елабуга, 2001. - С.82.

остро. Кольцевая композиция далеко не всегда требует буквального, текстуально-точного возвращения к началу. Возможен вариационный мотив: он бывает не менее выразительным и сильным. Так, в стихотворении “Голубой цветок” устанавливается композиционная переключка между началом и концом произведения. Смысл ее в том, что действие как бы воспроизводит само себя от картины к картине, от события к событию, но воспроизводит как бы на новой, более глубокой основе.

Очень популярен в современном литературоведении тип композиции, которую можно назвать композицией ретроспекции. Так, в повести “Убить бы мне голод” Укачин делает отступления в прошлое. Повествование все время возвращается из момента совершающегося действия в разные предыдущие временные пласты, потом опять возвращается к настоящему, чтобы тотчас вернуться в прошлое. Здесь мы подходим к проблеме времени. Время в повестях Б.Укачина противоречиво. Противоречия эти обусловлены и самим характером времени, как его понимает и описывает писатель, и характером восприятия и осознания времени действующими лицами произведения. Постоянные переключения повествования из прошлого в настоящее и наоборот создают своеобразие жанра произведения и помогают раскрыть ее основную идею. Своеобразие временной организации повестей “Убить бы мне голод”, “До смерти еще далеко”, значимые переключения повествования то в прошлое, то в настоящее являются одним из компонентов произведения, которые служат типизации и способствуют увеличению его смысловой емкости. Однако художественное время многопланово. Исходная временная позиция повестей – настоящее. Настоящее вписывается в общее течение времени. Раздумьем о будущем дается перспектива течению времени, возникает хронологическая разомкнутость - настоящее и прошлое, процесс преобразования прошлого связан с мотивом памяти.

Герои (Майну в “До смерти еще далеко”, автор сам в “Убить бы мне голод”) не замыкаются в себе, стремятся осознать движение времени. Разделенность авторского сознания на две роли (автобиографического героя и рассказчика) порождает и две хронологические позиции для реализации творческого потенциала писателя. Во времени разворачивается человеческое переживание. Так, части стихотворения Б.Укачина “Это ты, подруга бывшая” четко различаются временем действия: прошлым и настоящим. Но фактически речь идет об одном состоянии, о современном: взаимодействуют сегодняшнее воспоминание о былом и сиюминутное переживание. Прошлое и настоящее в данном стихотворении единый процесс. В основе образа реальное лицо, которому посвящено это

послание. Но в тексте стихотворения живет именно образ, каким он запечатлелся при давних встречах. Именно сознание поэта не позволяет исчезнуть прошлому, не дает настоящему стать прошлым.

В диссертации подробно анализируются многообразные аспекты и приемы композиции. За каждым из них важно было увидеть автора, его творческую волю, систему ценностей. Акцент сделан на наиболее распространенные приемы, как: повтор (кольцевая композиция), рассмотрены разные виды и композиционные функции повтора. Б.Укачин в своем творчестве использовал повторяющиеся детали и образы (образ времени, образ голода), которые становились лейтмотивом всего произведения, неся смысловую нагрузку, тем самым, выражая авторскую мысль (“Цвет времени”, “Убить бы мне голод”); для усиления впечатлений автор использовал такие приемы, как усиление, противопоставление, ретроспекция.

Наиболее часто встречающимся и специфическим звеном литературного произведения являются монолог и диалог. В поэтике Укачина они выполняют сюжетно-композиционную и характерологическую роль. Автор обращается к уединенному и обращенному монологу. Ярким примером внутреннего монолога являются раздумья бабушки Бараши в рассказе “Весной, когда скворцы прилетели”, а в поэме “Одинокий домик среди белых снегов” авторский монолог обращен к Айаспаю.

В произведениях Б.Укачина особая роль принадлежит описаниям (портрет, пейзаж), повествованиям, психологизмам. Изображенные портреты, лица, окружающая их обстановка, сама атмосфера их жизни, общение между героями существовало в действительности, и было хорошо знакомо Борису Укачину. В созданных им характерах и обстоятельствах, в той или иной мере преображенных авторским вымыслом, отразились сущностные черты действительности, свидетельствующие о художественной зрелости писателя. Укачинский пейзаж несет большую этико-эстетическую нагрузку. Природа для автора олицетворяет чистые силы жизни, простоту и естественность, одновременно – красоту и мудрость бытия.

Картины природы, подобно пейзажным зарисовкам, играют роль оркестровки психологического состояния героев в повестях Б.Укачина. Этот композиционно-изобразительный принцип используется автором довольно часто.

Подробно анализируя внутренний мир героев Б.Укачина, мы обратились к художественной детали и символике. Часто вещи-символы выносятся в заглавие художественных произведений. Символизация вещей в большей части свойственна лирике

в силу ее тяготения к смысловой насыщенности. Таковы стихотворения “Фарфоровая пиала”, “Ты шила рубашку”, “Светильник”, “Сани”, “Две двери”, “Глянув на седло да на подпруги” и т.д. Символ всегда содержит в себе какую-то идею, которая оказывается законом всего его построения. Б.Укачин заметил очень важную функцию вещей: они живут жизнью более глубокой, чем мы думаем, через них можно многое узнать и понять.

Значительное место занимают лирические отступления, через которые можно выявить отношение автора к действующим лицам, к окружающей среде, к предмету изображения, выявить авторское кредо.

В композиции произведения немаловажную роль играют эпиграф, пролог и эпилог. Наиболее яркими структурными компонентами в произведениях Б.Укачина являются язык и словесно-образные средства, которые отличаются сочностью, красочностью и проявление которых подробно анализируются в диссертации.

В самом отборе внешних деталей, в их композиционной расстановке, в своеобразной эскалации всех художественных структур произведения рельефно вырисовывается творческая индивидуальность Бориса Укачина.

В *заключении* диссертации подведены итоги и сформулированы основные выводы.

1. В творчестве Б.Укачина огромную роль играют фольклорные традиции, которые выражаются в использовании образов, сюжетов, жанров, стилей, изобразительно-выразительных средств и т.д. В ходе творческого развития обращение к фольклору заметно меняется. Поэт активно обращается к народным приметам, традициям, обычаям, к народному характеру. В круг нашего исследования введены некоторые новаторские поиски Б.Укачина (эжерликтер, эччеликтер). Обращаясь к древнейшим формам алтайского фольклора, поэт дает старым жанрам новую жизнь, но уже в литературной обработке. К таким относятся благопожелания (алкыши), заклинания, проклятия и молитвы.

2. В творчестве поэта заметно многообразие тематики и жанров. Появляются стихи-послания, стихи-перевертыши, стих-шутка, притча, цикл стихов, лиро-эпические жанры, как поэма, баллада. Причем поэма в его творчестве постепенно усвершенствуется, появляются его разновидности: поэма-баллада, поэма-хроника, поэма-сказка, поэма-молитва. Баллады также имеют, в отдельных случаях, соответствующие определения: “рассказ”, “рассказы в стихах”. Для Б.Укачина такие синтезированные обозначения жанра – это творческий поиск, заявка на новую жизнь.

3. Заметны успехи Б.Укачина в публицистике. Он автор многочисленных статей, очерков, заметок, речей, фельетонов, в которых поднимаются жгучие, острые проблемы

развития общества: экология, нравственность, культура, родной язык и т.д. Публицистика Б.Укачина и на сегодняшний день не потеряла своей остроты и злободневности, остается актуальной и действенной.

4. Проблема автора является одной из важнейших в творчестве Б.Укачина. Особенность его творческого почерка в прозе в том, что писатель как бы “вливается” в роль тех, о ком пишет. Своеобразием прозы Б.Укачина является ее лиричность, в основе которой лежит исповедь души человека, его “самовыражение”, т.е. то, что составляет основу лиризма. В соотношении “герой-автор” ведущая роль принадлежит реальному лицу. Поэтому особый интерес представляют те авторские отступления от основного сюжета, где речь идет о личных контактах с героем.

Таким образом, Б.Укачин – поэт, писатель, творящий и непрестанно ищущий, а его творчество находится на стадии развития. Благодаря постоянным поискам в поэзии, прозе, публицистике, а также в переводческой деятельности творчество Б.Укачина постоянно обновляется, внося значительный вклад в историю тюркоязычной литературы и культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Время и личность // Педагогический вестник.- Горно-Алтайск, 2002.- № 6.- С.84-85.
2. О поэме Б.Укачина “Одинокий домик среди белых снегов” // Педагогический вестник.- Горно-Алтайск, 2002.- № 6.- С.85-87.
3. Фольклорные мотивы в лирике Б.Укачина // Ученые записки-2001 КГУ.- Казань: РИЦ “Школа”, 2002.- С.238-242.
4. Личность поэта в поэзии Б.Укачина // Ученые записки-2002 КГУ.- Казань, 2002.- С.302-305.
5. Образ автора в повести Б.Укачина “Убить бы мне голод” // Ученые записки-2002 КГУ.- Казань, 2002.- С.305-310.